

Залегдинова Айгуль Рустамовна

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТОК-ШОУ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре теории литературы и компаративистики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Андрамонова Наталия Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Арсентьева Елена Фридриховна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова»
Чуева Эльвира Витальевна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет»

Защита состоится 24 июня 2013 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу 420021, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан 23 мая 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа является сопоставительным исследованием коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе, представленном на российском и американском телевидении.

Глобальные изменения в современном информационном пространстве, развитие новых медиа-жанров, а также разнообразие способов и вариаций их вербализации выдвигают на передний план проблемы масс-медиальной коммуникации.

Как отмечает Г.Г.Почепцов, теория коммуникации в значительной степени формируется разнообразными прикладными областями, где коммуникативное воздействие играет определяющую роль. «Только с помощью эффективно проведенной коммуникации в современном обществе осуществляется все больше и больше событий. Общество стало более зависимым от коммуникации. Ни в одном столетии не развивалось столько разнообразных дисциплин, связанных с воздействием человека на человека» [Почепцов 2001].

Вербальное воздействие является основной целью коммуникации в политическом дискурсе, передаваемом с помощью телевизионного канала общения. При этом целеустановка влияния на собеседника связана с необходимостью речевого планирования, а также умением пользоваться определенным набором коммуникативных стратегий и тактик, которые вербализуются с помощью языковых техник.

Одним из самых значимых исследований в области коммуникативных стратегий является работа Т.А. ван Дейка “Strategies of Discourse Comprehension” [Dijk, Kihitsch 1983], в которой выделяются и описываются когнитивные, речевые, грамматические и дискурсивные стратегии, реализуемые в соответствии с коммуникативными целями и установками говорящего.

Полное и систематическое описание речевых тактик было предпринято Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым [Верещагин, Костомаров 1990, 1991, 1992, 2005]. Также можно отметить комплексность работ О.С.Иссерс [Иссерс 1997 а, 1997 б, 1999, 2008]. Отдельные аспекты изучения коммуникативных стратегий и тактик представлены в исследованиях на русском [Паршина 2005, Фролова 2007 и др.] и английском [Калинин 2009, Климинская 2010 и др.] языках.

Е.М.Верещагиным подчеркивается значимость сопоставительных исследований рече-поведенческих тактик. Данный исследовательский аспект был охвачен ученым в статье «Речевые тактики «призыва к откровенности», написанной в соавторстве с Р.Ратмайром и Р.Ройтером [Верещагин, Ратмайр, Ройтер 1992: 82 – 93]. Необходимо также отметить, что в этой сфере имеют место и некоторые диссертационные работы [Самарина 2006, Фирстова 2008]. Тем не менее данный вектор научных исследований коммуникативных стратегий и тактик оказывается наименее изученным.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению взаимодействия языка и культуры, усилением межкультурных контактов, необходимостью понимания аксиологических и речеповеденческих особенностей коммуникации в различных социумах. В связи с этим настоящая диссертационная работа направлена на сопоставительное изучение функционирования коммуникативных стратегий и тактик в русскоязычном и англоязычном общественно-политическом дискуссионном ток-шоу.

Объектом изучения служит дискурс общественно-политического дискуссионного ток-шоу (ПДТ), который включает в себя такую разновидность, как политические дебаты.

Предметом исследования являются коммуникативные стратегии и тактики в аспекте их назначения и вербализации в русскоязычных и англоязычных общественно-политических дискуссионных ток-шоу.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей функционирования и оформления стратегий и тактик вербального воздействия в общественно-политическом дискуссионном ток-шоу на русском языке и американском варианте английского языка.

Обозначенная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- изучить лексико-синтаксическую и стилистическую специфику оформления основных тактик общественно-политического дискуссионного ток-шоу на русском языке и американском варианте английского языка;
- рассмотреть аналогичное и неаналогичное в вербализации вспомогательных тактик анализируемого дискурса на различных языковых уровнях;
- установить лингвокультурологические особенности функционирования рассматриваемых коммуникативных тактик в исследуемом дискурсе на российском и американском телевидении;
- выявить семантическую вариативность вербализации коммуникативных тактик в ПДТ;
- уточнить и дополнить классификацию коммуникативных тактик, представленных в устном политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили выпуски шести ток-шоу «Поединок» на телеканале Россия 1 (8 часов непрерывной записи), а также пять записей дебатов на пост Президента США в 2008 и в 2012 годах (8 часов непрерывной записи).

В качестве **методов исследования** использовались дескриптивный и контрастно-сопоставительный, а также контент-анализ фактологического материала, метод статистической обработки экспериментальных данных, элементы полевой методики.

Научная новизна исследования состоит в приоритетном осуществлении комплексного многомерного изучения коммуникативных стратегий и тактик

общественно-политического дискуссионного ток-шоу и выявлении их сходств и различий на ментальном, этнокультурном и языковом уровнях.

Теоретической базой исследования являются труды в области:

- политического дискурса [Tannen 1987, VanDijk 2001, Барт 1994, Водак 1998, Баранов, Казакевич 1991, Почепцов 1994, Шейгал 2000, 2004, Дементьев 2000, Чудинов 2001 и др.] и речевого воздействия [Lakoff 1982, Haslett 1987, Morley 1987, Блакар 1987, Киселева 1978, Дейк, Кинч 1988 и др.];
- коммуникативных стратегий и тактик [French 1953, Parsons 1963, Marwell and Schmitt 1967, Miller, Booster, Roloff and Seibold 1977, Schenck-Hamlin, Wiseman and Georgacarakos 1982, Dijk, Kintsch 1983, Дейк 1989, 2000, Верещагин, Костомаров 1990, 1991, 1992, 2005, Иссерс 2008 и др.];
- сопоставительного языкознания [Смирницкий 1970, Ярцева 1981 и др.];
- речевой деятельности и диалога [Винокур 1989, Гак 1970, Лаптева 1976, 2007, Кибрик 1991, Борисова 1996 и др.].

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что:

- внесен определенный вклад в развитие классификаций коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в политическом дискурсе, передаваемом с помощью телевизионного канала общения;
- предложена методика интегративного анализа коммуникативных стратегий и тактик в устном политическом дискурсе;
- выявлена лексико-синтаксическая и стилистическая специфика оформления коммуникативных тактик устного политического дискурса на русском и английском языках;
- установлены лингвокультурологические особенности речи российской и американской политической элиты.

Практическая ценность данной работы заключается в возможности применения полученных выводов для разработки детальной типологии коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в политической речи в целом. Работа может быть использована в дальнейших исследованиях в области речевого воздействия, служить практико-теоретическим материалом в спецкурсах, посвященных современному политическому дискурсу, в том числе по проблемам вербальной манипуляции. Результаты данного исследования, носящего междисциплинарный характер, могут послужить основой таких учебных курсов, как «Коммуникативные стратегии и тактики ведения спора» и «Персуазивный дискурс на телевидении» для студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям (в области филологии, политологии, журналистики, связям с общественностью и т.д.).

Основные положения, выносимые на защиту:

- Набор коммуникативных стратегий и тактик общественно-политического дискуссионного ток-шоу на русском языке и американском варианте английского языка совпадает, различия проявляются в способах вербализации отдельных тактик;

– В реализации стратегии дискредитации политическими акторами на американском телевидении чаще используются тактики обвинения и разоблачения, российскими политиками в большей степени употребляется тактика насмешки;

– В языковом оформлении стратегии защиты в американском англоязычном устном политическом дискурсе преобладают эксплицитные тактики (прямое несогласие с обвинением), тогда как русскоязычному общественно-политическому дискуссионному ток-шоу свойственны манипулятивные защитные тактики (обозначение виновного и контробвинение);

– Стратегия убеждения в устном политическом дискурсе, представленном в изучаемых языках, базируется на аргументах к здравому смыслу, выгоде, безопасности, авторитетному лицу, общественному мнению и опыту;

– Российские и американские политические акторы с помощью вспомогательных стратегий решают идентичные имиджевые задачи (обозначить проблему и ее решение, построить имидж компетентного профессионала, указать на положительные поступки, дела и заслуги);

– Вспомогательная диалого-структурирующая стратегия, реализуемая ведущим, в русскоязычном общественно-политическом дискуссионном ток-шоу оформляется посредством более категоричных и прямых высказываний, в то время как американскому англоязычному устному политическому дискурсу свойственны смягченные конструкции и различные формы вежливости.

Апробация результатов исследования и их внедрение. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на международных, всероссийских и республиканских конференциях: Казань (2009 – 2013), Челябинск (2012), Штутгарт, Германия (2013). Диссертационная работа прошла апробацию на заседании кафедры теории литературы и компаративистики Казанского (Приволжского) федерального университета от 8.10.2012. По теме диссертации опубликовано 7 печатных работ, в том числе 1 в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, анализируется степень ее научной разработанности, определены цель и задачи, предмет и объект исследования, научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также указаны методы обработки изучаемого материала.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» посвящена обзору основных аспектов изучения общественно-политического ток-шоу, а также трудов в области вербального воздействия, коммуникативных стратегий и тактик.

В *первом* параграфе «Общественно-политическое дискуссионное ток-шоу» рассматриваются исследования в области телевизионного политического дискурса, а также определяется специфика коммуникативного события ток-шоу.

В основе общественно-политического ток-шоу лежит политический дискурс, который в свою очередь базируется на языке политики.

Политический язык понимается как особая подсистема национального языка, предназначенная для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, эмотивного воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного консенсуса, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [Чудинов 2001].

О ключевой роли языка в политическом дискурсе говорит американский исследователь Р.Блакар. По мнению ученого, в политической риторике выбор слов и выражений является важнейшим «инструментом» власти и структурирования действительности [Блакар 1987].

Дискурс можно назвать политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [Van Dijk 2001]. Различные исследователи выделяют такие критерии, характеризующие политический дискурс, как оценочность, агрессивность, высокая персуазивность, которые направлены на формирование отрицательного отношения к политическим оппонентам, на навязывание определенных ценностей и оценок.

Телевизионный дискурс (ТД), в свою очередь, является каналом, определяющим коммуникативную среду, стиль и жанр речевого поведения, статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики общения.

ТД как современная форма коммуникации отражается во всем многообразии телевизионных жанров. Из всех жанров телевизионного дискурса ток-шоу (ТШ), на наш взгляд, является одним из наименее изученных.

Словарь Longman дает довольно узкое определение ТШ: «телевизионное или радио шоу, где люди рассказывают о своей жизни и которым задаются вопросы» (“a television or radio show on which people talk about their lives and are asked questions”) [Longman 2006]. В русскоязычных толковых словарях отсутствуют дефиниции ток-шоу, что обусловлено новизной данного понятия в русском языке. Российские исследователи телевизионных жанров Н.В.Вакурова и Л.И.Московкин характеризуют ТШ как разговорный жанр, современный аналог теледискуссии, заимствованный в связи с возможностью прямого эфира, адресованный «не всем, но каждому» [Вакурова, Московкин 1997: 36].

В аспекте жанрового изучения ток-шоу следует различать понятия коммуникативное событие и коммуникативная ситуация [Борисова 2009]. ТШ как коммуникативное событие может быть выражено теми или иными моделями условий коммуникативной деятельности, то есть различными коммуникативными ситуациями (спор оппонентов, интервью с известным гостем, беседа с приглашенными участниками-экспертами на актуальную для общества тему и т.д.).

Так, коммуникативная ситуация общественно-политического ток-шоу – это дискуссия оппонентов с противоположными точками зрения, которая имеет место и в такой разновидности ПДТ, как теледебаты.

Специфика ПДТ определяет такие задачи оппонентов (политических акторов), как отстоять свою точку зрения и сформировать положительный имидж, в свою очередь основные задачи ведущего заключаются в контроле над темой и контроле над инициативой.

В параграфе *«Понятие о коммуникативных стратегиях и тактиках и их типология»* рассматриваются основные труды в области изучения коммуникативных стратегий и тактик.

Исследование коммуникативных стратегий и тактик является одним из аспектов теории речевого воздействия. В большинстве случаев под речевым воздействием понимают речевое общение, рассматриваемое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности. Любой акт общения мотивирован целью, которая в дальнейшем регулирует деятельность собеседника [Haslett 1987, Morley 1987, Блакар 1987, Киселева 1978, Речевое воздействие 1990 и др.].

Лексическое значение слова «стратегия» основано на понятии о планировании («стратегия – искусство планирования какой-л. деятельности (экономической, научной и т.п.) на длительную перспективу [ТСлРЯ]). Под стратегией могут пониматься определенные когнитивные операции, связанные с восприятием дискурса, то есть стратегии понимания и интерпретации смысла [Дейк, Кинч 1988]. В качестве основы понимания стратегии в данной работе принимается представление Т.А. ван Дейка о «глобальном речевом акте» (общем намерении, макроречевом акте) [Дейк 2000: 36].

В развитии исследований в области коммуникативных тактик значимыми являются труды Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, в которых изучаются речеповеденческие тактики (РПТ).

Понятие «рече-поведенческая тактика» обозначается Е.М.Верещагиным как «однородная по интенции и реализации линия поведения коммуниканта, входящая в его усилия ради достижения стратегического перлокутивного эффекта» [Верещагин, Костомаров 2005: 525].

Концепция РПТактик развивается авторами на протяжении длительного времени. В развернутом виде данное явление и инструментарий его анализа впервые описаны ими в статье [Верещагин, Костомаров 1988: 54 – 61] и затем в монографии [Верещагин, Костомаров 1990: 218 – 226]. Методом РПТактик были проанализированы рече-поведенческие ситуации утешения [Верещагин, Костомаров 1990: 218 – 223], советования [Верещагин, Костомаров 1990: 228 – 230], угрозы [Верещагин 1990: 26 – 32], призыва к откровенности [Верещагин 1991: 32 – 43], в том числе в сопоставительном аспекте [Верещагин, Ратмайр, Ройтер 1992: 82 – 93]. На материале художественной литературы ими

рассматривается также и рече-поведенческая тактика извинения [Верещагин, Костомаров 1990: 136 – 140].

В работе О.С.Иссерс речевые стратегии делятся на *основные* (семантические, когнитивные) и *вспомогательные*. В качестве основных выделяются стратегии, являющиеся наиболее значимыми с точки зрения иерархии мотивов и целей, а также связанные с воздействием на модель мира, систему ценностей, установки и поведение адресата.

Среди основных стратегий исследователь уделяет существенное внимание стратегии дискредитации, которая определяется целью подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо. К тактикам, с помощью которых может реализовываться дискредитация, О.С.Иссерс относит издевку, обвинение и оскорбление. Она также выделяет отдельные коммуникативные ходы, с помощью которых могут реализовываться приведенные тактики.

Вспомогательные стратегии способствуют оптимизации диалогового общения и воздействия на адресата. К данному типу стратегий О.С.Иссерс относит прагматические, риторические и диалоговые.

Прагматические речевые стратегии служат оптимизации интенций говорящего, то есть созданию определенных условий, при которых адресат лучше и быстрее воспримет посыл адресанта. В рамках данной стратегии О.С.Иссерс выделяет построение имиджа (самопрезентация) и формирование эмоционального настроения. Диалоговые стратегии применяются в соответствии с задачами контроля над организацией диалога и реализуются посредством тактик контроля над темой и контроля над инициативой [Иссерс 2008].

В диссертационном исследовании мы учитываем взаимосвязь между теорией речевых актов (ТРА) Дж.Серля [Серль 1986, Остин 1986] и исследованиями в области коммуникативных стратегий и тактик. Так, мы обращаем внимание на такой аспект ТРА, как прямые и косвенные речевые акты и средства их выражения.

Нами рассмотрен целый ряд работ, посвященных речевой манипуляции, среди которых необходимо отметить исследования Э.Шостром [Шостром 1992], Е.И.Доценко [Доценко 1997], В.И.Карасика [Карасик 2002], Е.И.Шейгал [Шейгал 2004], А.Н.Баранова [Баранов 2010] и др.

Манипуляция по своей сути является проявлением не прямой коммуникации и имплицитности. Вербальная манипуляция может быть выявлена только на основе дополнительного анализа значения выражений, входящих в высказывание. По мнению А.Н.Баранова, иллокутивная составляющая скрытых утверждений практически исчезает, а компонент смысла «вербально передаваемая кому-либо информация» замещается компонентом «подразумеваемая информация» [Баранов 2010].

В связи с этим уместно говорить о факторе манипулятивности, который может проявляться в рамках различных коммуникативных стратегий и тактик вербального воздействия: при дискредитации, защите, аргументативном убеждении

и агитации, так как говорящий для достижения конкретной цели может включать манипуляцию в подготовку и проведение основного акта речевого воздействия.

Во второй главе «*Основные семантические стратегии (Main Semantic Strategies) общественно-политического дискуссионного ток-шоу*» проводится сопоставительный анализ основных стратегий и тактик ПДТ на русском языке и американском варианте английского языка, выявляются лексико-синтаксические и стилистические особенности оформления тактик, а также их лингвокультурологическая специфика.

В нашей работе мы опираемся на типологию стратегий и тактик, предложенную О.С.Иссерс. Как и в типологии О.С.Иссерс, вся парадигма коммуникативных стратегий делится нами на основные и вспомогательные. Однако используемая нами классификация является расширенной, в нее вводятся такие уровни, как субстратегии и субтакты.

В диссертации нами не рассматривается динамика коммуникативных ходов на тех или иных этапах диалога, однако мы выделяем различные семантические варианты тактик, которые регулярно встречаются при их реализации.

В данной главе характеризуются основные стратегии изучаемого дискурса, среди которых были выделены вербальное нападение (дискредитация), вербальная защита, аргументативное убеждение и агитация.

Стратегия вербального нападения, или дискредитации (Strategy of Defamation) была выделена в монографии Д.Уолтона и обозначалась им как аргумент к личности (argumentum ad hominem) [Уолтон 2002], то есть, по сути, исследователь изучал негативное воздействие на адресата путем указания на слабые стороны не его аргументации, а его личности. Согласно определению, дискредитировать – подрывать доверие к кому-либо, чему-либо, умалять чей-либо авторитет, значение [ТСлРЯ]. В рамках данной стратегии нами были рассмотрены следующие тактики: 1) обвинение и разоблачение; 2) насмешка и оскорбление.

Тактика обвинения (Tactic of Accusation) делится нами на *прямое (Direct Accusation)* и *непрямое (Indirect Accusation)* обвинение. Прямое обвинение выражается с помощью речевых актов утверждения отрицательного или отрицания положительного в качествах (состояниях), действиях или суждениях адресата. Данный тип обвинения в изучаемых языках формируется двусоставными предложениями, в которых акцент делается на глагольное или именное сказуемое, основанное на негативизации, однако возможно формирование отрицательного мнения и с помощью второстепенных членов предложения.

В русском языке и американском варианте английского языка в абсолютном большинстве случаев прямое обвинение оформляется посредством глаголов в прошедшем или настоящем времени. В русскоязычном политическом дискурсе данная тактика строится на основе более категоричных высказываний (он обманывал), а в англоязычном с помощью смягченных конструкций (he didn't tell the truth). Прямое обвинение чаще реализуется в англоязычном материале (соотношение 1,43:1).

При оформлении прямого обвинения возможны следующие семантические варианты, представленные нами схематически:

1) «субъект совершает негативное действие» (S + NA): *Марат Гельман: Я считаю что Чаплин хочет в президенты // То есть он подставляет церковь //*

2) «субъект совершает действие, направленное в сторону негатива» (S + (A => N)): *Obama: Governor Romney said we should let Detroit go bankrupt //*

3) «действия субъекта приводят к негативу» (S + A => N): *Александр Никонов: Тысячу лет / вы воспитывали народ / и довоспитывались до того / что он вас вешать начал / в семнадцатом году //*

4) «субъекту свойственен негатив» (S + NST): *Дмитрий Rogozin: Нам еще войну никто не объявил / да / а вы уже ручки кверху //*

5) «субъект не совершил какого-либо положительного действия» (S не совершил PA): *McCain: Senator Obama is the chairperson of a committee / that overlooks NATO / that's in Afghanistan // To this day / he has never had a hearing //*

(где S (subject) – субъект, являющийся адресатом обвинения, N (negative) – негатив, P (positive) – позитив), NA (negative action) – негативное действие, NST (negative state) – негативное состояние, PA (positive action) – позитивное действие)

При этом для американского англоязычного устного политического дискурса более характерным является семантический вариант S + (A => N), а для русскоязычного – S + NA.

В отличие от прямого, не прямое обвинение как тактика, выражаемая с помощью приемов не прямой коммуникации, не формируется по явным схемам, в которых указывается на то, что объект обвинения совершил какое-либо негативное действие или его действия привели к негативной ситуации. При не прямом обвинении вина может обозначаться гипотетически (по мнению субъекта/третьего лица/множества лиц): *Марат Гельман: Ваши слова всем обществом были восприняты / как некая индульгенция / вот этому / насильнику //*, в форме риторического вопроса: *Romney: How in the world the president said no to that pipeline // I will never know //*, а также с помощью различных косвенных речевых актов: *Ольга Зиновьева: Поинтересовались бы тем / чем мы занимаемся / Геннадий Андреевич //* (упрек – обвинение). Не прямое обвинение, на наш взгляд, является манипулятивной тактикой, которая в большей степени свойственна американскому англоязычному устному политическому дискурсу, нежели русскоязычному (соотношение 1,26:1).

Тактика разоблачения (Tactic of Disclosure) представлена в данной работе субтактиками указания на: 1) связь с негативом, 2) обман (умолчание, нечестность, неискренность).

Субтактика указания на связь с негативом (Revealing of Negative Links) применяется в случае, если адресат не является причиной какого-либо негативного явления, но негатив связан с ним лично или его позицией. Данная субтактика может оформляться с помощью следующих семантических вариантов: «субъект является частью чего-либо негативного»: *Антон Беляков: Ваша команда /*

повторяю / сегодня / это люди / вышедшие из «Единой России» / люди которые связаны с олигархами / люди которые сами являются мультимиллиардерами // и «субъект связан с чем-либо негативным»: Romney: what's happened in / with some of the legislation / that's been passed during the president's term / you've seen regulation become excessive / and it's hurt the / it's hurt the economy //

Субтактика указания на обман (умолчание, нечестность, неискренность) (Revealing of Lie) отличается от тактики обвинения в обмане тем, что при разоблачении факт обмана (умолчания правды, нечестных действий) только подозревается адресантом, так как следует из определенных явлений, событий, происходящих вокруг адресата. Таким образом, это предположение, а не уверенность адресанта в том, что вероятен обман. *Геннадий Зюганов: Путин говорит все будет хорошо / цены не будут расти / а говорят уже на пятнадцать процентов увеличим расценки на газ / и поедет все вверх вверх и вверх //*

Данная субтактика в английском и русском языках в значительном числе случаев базируется на семантическом поле «ОБМАН» в русском и “LIE” в английском языках. Субтактика указания на обман также реализуется с помощью семантических вариантов «субъект не сдержал обещание» (в 50% англоязычных примеров, в 10% русскоязычных примеров), «субъект что-то умалчивает» (в 33% англоязычных примеров, в 10% русскоязычных примеров).

В **тактиках насмешки** (Tactic of Scoff) и **оскорбления** (Tactic of Insult) проявляются различные степени негативной оценки умственных, моральных, физических или иных качеств адресата. В случае оскорбления негатив эксплицитен (явная дискредитация), а в случае насмешки – имплицитен (скрытая дискредитация). Оскорбление: 1. *Владимир Жириновский: Все это / кремлевские холуи / выкормыши // Вы выходите на Болотную площадь и там молчите //*. Насмешка: 2. *Михаил Прохоров: Нет // Владимир Вольфович / реальный // Он создал лучший / семейный политический бизнес // И сейчас за Вами / целая / последователи / семья Гудковых / семья Дмитриевых / они все хотят сместить бедного Миронова / чтоб стать Жириновским / представляете //* 3) *McCain: Free trade / with Colombia / is something that's a no-brainer // But maybe you ought to travel down there / and visit them / and maybe you could understand it a lot better //*

Как показал исследуемый материал, в русском языке существует целый ряд стилистических приемов оформления тактики насмешки, которые не свойственны английскому языку (встречаются крайне редко). В частности, нами были выделены приемы риторического вопроса (7% русскоязычных примеров), негативного сравнения (4%) и литоты (4%). Примеры использования приема метафоризации (в русскоязычном материале 21%, в англоязычном 6,25% от общего числа примеров реализации данной тактики) в большей степени характерны русскоязычному политическому дискурсу. При этом в англоязычном материале преобладают случаи использования приема переносного значения (18,75% от общего количества примеров реализации тактики, для сравнения в русскоязычном материале – 10%).

Тактика насмешки значительно чаще используется в русскоязычном материале (соотношение 4,18:1), что может свидетельствовать о том, что российский политический дискурс в большей степени ориентирован на высмеивание оппонента, в то время как в американском дискурсе чаще применяется тактика обвинения, подкрепленная различными типами аргументации.

Стратегия вербальной защиты (Strategy of Defense) является по своей сути перлокутивным эффектом стратегии нападения. Адресат может промолчать или полностью согласиться с адресантом, а может использовать определенные защитные семантические варианты, чтобы предохранить себя от последствий вербального нападения, а также ответить «агрессору» контробвинением.

В рамках стратегии защиты в данной исследовательской работе были выделены такие тактики, как: несогласие с обвинением, оправдание, обозначение виновного и контробвинение.

Тактики несогласия с обвинением (Tactic of Disagreement with Accusation) и **оправдания** (Tactic of Justification) можно различать по степени признания вины. Если при несогласии с обвинением адресат полностью не признает свою виновность, то тактика оправдания содержит элемент признания вины. 1. <нападение> Владимир Соловьев: *Но там опять используют в бирже / тех же самых бритоголовых* // <защита> Сергей Митрохин: *Нет / нет / нет // Извините / это будет электронная площадка / при официальном органе* // (несогласие с обвинением). 2. <нападение> Владимир Соловьев: *Так же как они спасли захваченных наших дипломатов в Ираке // Сильно они помогли // Тела помогли вернуть на Родину* // <защита> Марк Урнов: *Как смогли так помогли* // (оправдание).

В русскоязычном материале при реализации тактики оправдания наиболее частотным является семантический вариант «я согласен, но»: <нападение> Владимир Соловьев: *А народ кричит «неправда»* // <защита> Эксперт 7: *По отдельным позициям / действительно выросла / где был дефицит сырья // Это молоко / и гречка // Выросли цены // Но опять же выросли они не так / как выросла закупка* //. В англоязычных примерах преобладает семантический вариант «субъект совершил/совершает/совершит позитивное действие» (S + PA), в котором отсутствует указание на степень признания вины (адресат не выражает ни согласия с обвинением, ни отрицания), а указывается лишь на то, что совершено (совершается или будет совершено) определенное положительное действие: <нападение> Romney: *Number three / it puts in place an unelected board / that's going to tell people ultimately / what kind of treatments they can have // I don't like that idea* // <защита> Obama: *When Governor Romney talks about this board / for example / unelected board that we've created / what this is / is / a group of health care experts / doctors / et cetera / to figure out how can we / reduce / the cost of care in the system* //.

Такая эксплицитная тактика, как несогласие с обвинением, чаще реализуется в американском англоязычном устном политическом дискурсе.

В **тактиках обозначения виновного** (Tactic of Designation of the Guilty) и **контробвинения** (Tactic of Reverse Accusation) степень признания вины адресатом установить невозможно, так как данные тактики являются имплицитными и имеют манипулятивный характер. *Обозначение виновного*: <нападение> Владимир Жириновский: *Монополия находится в Москве / че не побеждает Артемьев //* <защита> Сергей Митрохин: *У нас монополия на власть в стране //* У нас монополия на власть // *Контробвинение*: <нападение> McCain: *Meanwhile / they were getting all kinds of money in campaign contributions //* Senator Obama / *was the second highest recipient / of Fannie Mae and Freddie Mac money / in history / in history //* <защита> Obama: *I / never / promoted Fannie Mae //* In fact / Senator McCain's campaign / chairman's / firm / was a lobbyist on behalf of Fannie Mae / not me //

Данные манипулятивные тактики в большей степени характерны для русскоязычного общественно-политического дискуссионного ток-шоу. В частности, обозначение виновного применялось в соотношении 2:1, а контробвинение – 1,8:1.

Стратегия убеждения (Strategy of Persuasion) представлена аргументативной и агитационной субстратегиями.

Среди тактик, посредством которых реализуется **субстратегия аргументативного убеждения** (Sub-strategy of Argumentation), мы вводим такие, как аргумент к: 1) здравому смыслу; 2) выгоде; 3) безопасности; 4) авторитету; 5) общественному мнению; 6) собственному опыту.

Тактика аргумента к здравому смыслу (Tactic of Appealing to Common Sense) базируется на категории «(не)разумно / (не)рационально» / “(un)reasonable / (ir)rational”, и регулярно реализуется в рамках семантического поля «РАЗУМ» в русском и “MIND” в английском языках, вербализуемого на лексико-фразеологическом уровне, а также с помощью логико-семантических констант. Дмитрий Rogozin: *Мы / в этой ситуации / вдруг / ведем себя совершенно неадекватно //* То есть мы / на самом деле ищем всякие приключения / да / после которых нас на самом деле будет меньше / и мы будем еще слабее //

В ходе исследования нами было выявлено, что тактика аргумента к здравому смыслу использовалась участниками общественно-политического ток-шоу на русском и английском языках практически в равнозначном соотношении (1:1,1 соответственно), что может свидетельствовать о том, что обращение к категории рациональности, логичности и адекватности свойственно американскому и российскому политическим дискурсам в равной мере.

Тактика аргумента к выгоде (Tactic of Appealing to Benefit) основывается на категории «выгода/потеря» (“benefit/loss”). Как нам представляется, данная тактика регулярно реализуется в рамках семантического поля «ВЫГОДА» в русском и “BENEFIT” в английском языках. Romney: *But what we don't need / is to have the president keeping us from taking advantage / of oil / coal / and gas //*

Исследуемая тактика в абсолютном большинстве случаев в русском языке и американском варианте английского языка оформляется с помощью глаголов

будущего времени. Данная тактика была представлена преимущественно в англоязычном материале (соотношение 6:1), что может свидетельствовать о том, что обращение к категории выгоды в значительно большей степени свойственно американскому политическому дискурсу.

Тактика аргумента к безопасности (Tactic of Appealing to Safety) базируется на категориях «опасность» / «безопасность» (“Danger” / “Safety”). При реализации тактики адресант указывает на наличие какой-либо опасности (риска, угрозы), выражаемой лексемами, которые можно объединить в семантическое поле «ОПАСНОСТЬ» в русском и “DANGER” в английском языках. *Obama: And the biggest threat / that we face right now / is not a nuclear missile / coming over the skies // It's in a suitcase //*

Данная тактика как в русском, так и в английском языках опирается на три основных семантических варианта: 1) «риск (опасность, угроза) заключается в...»; 2) «определенное действие может привести к риску (опасности, угрозе)»; 3) «если (пока) не будет выполнено определенное действие, будет присутствовать риск (опасность, угроза)». При этом в англоязычном материале нами было встречено вдвое больше примеров реализации тактики аргумента к безопасности (соотношение 2:1), что может свидетельствовать о большей значимости категории безопасности в американском устном политическом дискурсе.

Субстратегия агитации (Sub-Strategy of Campaign Activity) наряду с аргументативным убеждением является основной семантической стратегией политического дискурса, а в частности в такой разновидности общественно-политического дискуссионного ток-шоу, как теледебаты. В отличие от аргументативного убеждения, которое строится на основе различных аргументов к реально возможному позитиву или негативу (пользе/вреде, выгоде/невыгодности, безопасности/рisku), субстратегия агитации, представленная тактиками апелляции к патриотизму, призыва и обещания, апеллирует к неким абстрактным возможностям или ценностям (величию и процветанию страны, спокойствию и достатку народа и др.).

Тактика обещания (Tactic of Election Pledge) в данном типе дискурса представляет собой политическое обещание, которое дается политиком с целью расположить к себе потенциальный электорат. Обещание может быть прямым и косвенным. Второй тип обещания предоставляет адресанту в случае невозможности выполнения обязательства различные пути вербального «отступления», данную тактику можно назвать проявлением манипулятивности в политическом дискурсе. 1. *Михаил Прохоров: Я войны не допущу //* (прямое обещание, в котором присутствует указание на субъект, который должен выполнить обещание). 2. *Владимир Жириновский: Ржаной / овсянка там / кукуруза / все это будет / все / все / литр а не девятьсот грамм //* (косвенное обещание, в котором отсутствует указание на субъект).

В русском и английском языках обещание формируется только с помощью глаголов в будущем времени, при этом в абсолютном большинстве случаев прямое

обещание содержит указание на субъект в I лице единственного или множественного числа. В английском языке, который относится к аналитическому типу, невозможно выражение прямого обещания с помощью односоставных определенно-личных предложений, ввиду отсутствия в данном языке личных форм глагола.

Тактика апелляции к патриотизму (Tactic of Appealing to Patriotism) как агитационная тактика представляет собой обращение к чувствам аудитории по отношению к своей родине (стране, городу, месту жительства и др.). *McCain: we've got to get through these times / but I have a fundamental belief in the United States of America and I still believe / under the right leadership our best days are ahead of us //*

При анализе фактологического материала политических дебатов на русском языке и американском варианте английского языка большее количество примеров использования тактики апелляции к патриотизму было встречено в англоязычном материале (соотношение 3:1), что может свидетельствовать о такой лингвокультурологической особенности, как существенная роль категории патриотизма в американском устном политическом дискурсе.

Тактика призыва (Tactic of Political Appeal) является одной из основных в предвыборном дискурсе, целью которой является призыв аудитории (потенциального электората) к определенным действиям (отдать свой голос в пользу того или иного кандидата, объединиться во имя общей идеи, цели и т.д.). *McCain: And I'm asking the American people / to give me another opportunity / and I'll rest on my record //*

Основным средством выражения призыва в русском языке и американском варианте английского языка являются глаголы повелительного наклонения (в абсолютном большинстве примеров – это вспомогательный глагол *давайте* и лексемы с модальным значением *нужно, надо* в русском языке и *let's, have got to* в английском). Призыв может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно. При этом в американском политическом дискурсе имплицитные формы призыва, близкие по форме к речевому жанру политического слогана, встречаются чаще, чем в российском.

Обобщая анализ, проведенный во второй главе, необходимо отметить, что изученные нами основные стратегии и тактики вербального нападения, защиты и убеждения позволили выделить лексико-синтаксические, стилистические и лингвокультурологические особенности их оформления в изучаемых языках.

Так, русскоязычный устный политический дискурс характеризуется как более образный и экспрессивный, в то время как речь американской политической элиты представляется достаточно сдержанной и прагматичной.

При этом русскоязычный материал содержит значительное количество случаев использования сниженной лексики. Нами был встречен 161 пример вербализации тактик с помощью подобных лексем в русском языке («не врете», «с потрохами турнули», «вышибить», «сиганет», «разруха», «из-под полы»,

«умыкнул» и др.) и 27 в английском (“mess” (бардак), “loose nukes” (бесхозные боеголовки), “spew nonsense” (нести чушь), “take a hike” (слинять), “cockamamie idea” (бредовая идея) и др.).

Достаточно существенный пласт тактик, применяемых в общественно-политическом дискуссионном ток-шоу на русском и американском варианте английского языка, позволил нам выделить значительное разнообразие метафор и иных стилистических средств, характеризующих политическую речь как высоко метафоричную.

В сравнении с американским, русскоязычный устный политический дискурс характеризуется более частотным использованием метафор (134 примера в рус. яз. – «корабль современности», «убивать аргументацию», «профсоюз бюрократов», «дыра в бюджете», «коверный политик», «военная машина» и др., 78 – в англ. яз. – “muddle through”, “orgy of spending”, “behind closed doors”, “safe havens”, “fabric of democracy” и др.), фразеологических единиц (97 в рус. яз. – «стоять на пороге войны», «в пух и прах», «приложить руку» и др., и 56 в англ. яз. – “wipe off the map”, “fool with”, “hard to swallow” и др.), риторических вопросов (108 в рус. яз. и 22 в англ. яз.), сравнений (19 в рус. яз. и 2 в англ. яз.).

При этом в американском общественно-политическом дискуссионном ток-шоу чаще использовался такой стилистический прием, как повтор (117 примеров в англ. яз., 94 – в рус. яз.).

Такой стилистический прием, как литота не является характерным для англоязычного материала, напротив, в русскоязычном политическом дискурсе обнаружено 16 подобных примеров.

В третьей главе *«Вспомогательные стратегии (Auxiliary Strategies) общественно-политического дискуссионного ток-шоу»* выделяются стратегии, способствующие оптимизации диалогового общения и воздействия на адресата, которые могут применяться как ведущим ток-шоу, так и его участниками.

Прагматическая стратегия (Pragmatic Strategy) включает две субстратегии: построения имиджа (самопрезентации) и формирования эмоционального настроения. Диалого-структурирующая стратегия, представленная субстратегиями контроля над темой и контроля над инициативой, является основой коммуникативного блока ведущего.

Субстратегия построения имиджа (Image-Building Sub-strategy) была отнесена нами к прагматическим стратегиям речевого воздействия. Среди тактик построения имиджа нами были выделены такие, как: обозначение проблемы и обозначение решения проблемы, построение имиджа компетентного профессионала и указание на положительные поступки/дела/заслуги.

Тактика обозначения проблемы (Tactic of Identifying the Problem) применяется политическими акторами для формирования круга тех вопросов, с которыми определенный политик сталкивается, а также которые ему предстоит решить. Данная тактика в русском языке и американском варианте английского языка оформляется преимущественно с помощью негативных лексем: *Геннадий*

Зюганов: *Уважаемые мои соотечественники // Сейчас главный вопрос это смена курса и формирование новой команды / способной вывести страну / из тяжелейшего кризиса //*

Тактика обозначения решения проблемы (Tactic of Identifying the Solution) наряду с тактикой обозначения проблемы применяется политическими акторами с целью представить программную основу, на которой базируется дискуссия. Тактика обозначения решения проблемы в американском варианте английского языка реализуется преимущественно с помощью модальных глаголов *should / ought to / may / need / can*, в русском языке с помощью лексем с модальным значением *нужно, должно, необходимо* и др. В русском языке и американском варианте английского языка основу данной тактики составляют глаголы в форме инфинитива: *Romney: So / the way for us to deal with / Medicare / in particular is to lower health care costs //*

Тактика построения имиджа компетентного профессионала (Tactic of Building the Image of Competent Professional) служит формированию имиджа «компетенции» в чем-либо за счет указания на собственные позитивные качества как профессионала (знания, опыт, способности в решении определенных вопросов и т.п.). В русском и английском языках данная тактика предполагает обозначение факта обладания знаниями (здесь высокочастотными являются такие глаголы, как *know, understand / знать, понимать*) или опыта по приобретению компетенций: *Михаил Прохоров: И я / как будущий Президент / обязательно эти изменения им дам // И я знаю / как это сделать //*

Тактика указания на положительные поступки/дела/заслуги (Tactic of Indication of Positive Actions) служит прямому обозначению позитивных действий адресанта в прошлом или настоящем, поэтому семантической основой тактики, как правило, являются глаголы в прошедшем или настоящем времени. В абсолютном большинстве случаев при реализации тактики используются личные местоимения (*я / I, мы / we* и их производные). При этом в русскоязычном материале преобладают местоимения множественного (60%), а в англоязычном – единственного (65,87%) числа, то есть указания на поступки, совершенные в составе группы (Мы) и единолично (Я): *Obama: I support charter schools / and pay for performance for teachers // Doesn't make me popular with the teachers union // I support clean coal technology //*

Среди тактик, реализующих **субстратегию формирования эмоционального настроя** (Mood Formation Sub-strategy), нами были выделены **комплимент** (Compliment) и **вежливость** (Politeness). Сами по себе данные тактики не являются вербальным инструментом, способным изменить сознание адресата (его представления, взгляды, суждения), однако в рамках определенной коммуникативной ситуации, а также в совокупности с семантическими стратегиями они способствуют воплощению глобального намерения адресанта.

В американском устном политическом дискурсе **комплимент** преимущественно является формой вежливости или подбадривания и применяется

по отношению к другим участникам ток-шоу (зрителям, ведущему). В российском дискурсе изучаемого типа комплимент в основном служит воплощению различных манипулятивных намерений (получить информацию, усыпить бдительность, выразить насмешку).

Тактика *вежливости*, которая основывается на некатегоричных высказываниях с использованием устойчивых этикетных слов и фраз (thank you, please), вопросительных предложений и сослагательного наклонения, а также модальных слов (could you, would you, may I и др.), в большей степени проявляется в американском политическом дискурсе. Можно отметить, что российский политический дискурс обладает большей категоричностью, о чем свидетельствует преобладание форм повелительного наклонения (собеседник проявляет свою власть в диалоге), что может быть связано с высокой эмоциональностью (экспрессивностью) российской устной политической речи.

Существенное значение в рамках рассматриваемого нами общественно-политического дискуссионного ток-шоу, строящегося на основе разговорной речи, имеет *диалого-структурирующая стратегия* (Dialogue Structuring Strategy), представленная *субстратегиями контроля над темой* (Sub-strategy of Control over Theme) и *контроля над инициативой* (Sub-strategy of Control over Initiative).

Среди тактик, реализующих субстратегию контроля над темой, были выделены такие, как: раскрытие темы и контроль над соответствием теме.

Тактика *раскрытия темы* (Theme Reveal Tactic) представляется одной из самых значимых в реализации основной коммуникативной задачи модератора ток-шоу, она основана на вопросительном блоке ведущего. Фактологический материал позволил установить, что основу тактики раскрытия темы составляют собственно-вопросительные предложения с местоименными вопросительными словами. Доля удостоверительно-вопросительных предложений в англоязычном материале составила 2%, в отличие от русскоязычного ток-шоу, где подобный тип применялся в 23% случаев. Доля предположительно-вопросительных предложений в русскоязычном материале составила 8%, в англоязычном – 2%. Это может быть связано с коммуникативной ролью ведущего изучаемого русскоязычного общественно-политического дискуссионного ток-шоу, которая основана на повышенной эмоциональности и оценочности.

Контроль над соответствием теме (Tactic of Control over Correspondence to the Main Topic) выражается в речевых актах просьбы, приказа и призыва с целью вернуть коммуникантов к обсуждаемой теме. При реализации тактики контроля над соответствием теме в русскоязычном ток-шоу применяются в основном побудительные предложения, а в англоязычном – повествовательные. Это может быть связано с соблюдением этикета и норм вежливости. Коммуникативное поведение ведущего рассматриваемого русскоязычного ток-шоу отличается большей категоричностью, эмоциональностью, попыткой выразить личное отношение.

В *субстратегии контроля над инициативой* (Sub-strategy of Control over Initiative) доминирующую позицию в рассматриваемом нами типе дискурса занимает ведущий. Среди тактик, реализующих данную субстратегию, нами выделены распределение и перехватывание инициативы.

Тактика распределения инициативы реализуется ведущим ток-шоу в рамках задачи построения диалога. Данная тактика служит распределению коммуникативной инициативы между участниками ток-шоу, которая передается ведущим в зависимости от необходимости перехода к тому или иному этапу в диалоге. В ходе анализа фактологического материала были встречены примеры распределения инициативы, обусловленные: А) необходимостью инициировать высказывание (69% от общего количества примеров в русскоязычном, 74% – в англоязычном материале); Б) необходимостью осуществления контроля над беспорядочным переходом инициативы (17% – в русскоязычном, 2% – в англоязычном материале).

Если тактика распределения инициативы применяется ведущим ток-шоу, то *тактика перехватывания инициативы* может использоваться любым участником коммуникативного события. В 71% русскоязычных и 76% англоязычных примеров адресант согласовывает переход инициативы в диалоге. При этом в большинстве случаев согласования перехода инициативы в обоих изучаемых языках используются вопросительные конструкции, выражающие речевой акт просьбы.

В **Заключении** диссертации сформулированы основные научные результаты исследования:

- уточнена и расширена классификация коммуникативных тактик, реализуемых в общественно-политическом дискуссионном ток-шоу на русском языке и американском варианте английского языка, в частности введены такие тактики, как обозначение виновного (стратегия защиты), аргументы к здравому смыслу, выгоде и безопасности (стратегия аргументативного убеждения), апелляция к патриотизму (стратегия агитации), обозначение проблемы, обозначение решения проблемы, построение имиджа компетентного профессионала, указания на положительные поступки/дела/заслуги (стратегия построения имиджа);

- установлена лексико-синтаксическая и стилистическая специфика вербализации основных и вспомогательных тактик устного политического дискурса в изучаемых языках, которая проявляется в зависимости от используемых политическими акторами тактик;

- выявлены лингвокультурологические особенности функционирования рассматриваемых коммуникативных тактик в российских и американских общественно-политических ток-шоу, которые сводятся к следующим:

- а) в англоязычном ПДТ при реализации тактики указания на положительные поступки/дела/заслуги местоимение *Я* употребляется чаще, чем *Мы*, что свидетельствует об акцентировании внимания на личности самого политика. В

русскоязычном ток-шоу местоимение *Мы* преобладает по сравнению с *Я*, что говорит о высокой степени внимания политических акторов к своей группе (единомышленникам, сподвижникам, членам политической партии, в которую входит политик);

б) в русскоязычном и англоязычном ПДТ выделяются этноментальные особенности, которые сводятся к таким базовым категориям как *выгода*, *безопасность* и *патриотизм*. При этом обращение к данным аксиологическим доминантам в большей степени свойственно американскому политическому социуму;

в) русскоязычные ПДТ ток-шоу характеризуются высокой эмоциональностью, экспрессивностью, спонтанностью высказываний, англоязычный устный политический дискурс, напротив, является прагматичным, сдержанным, выражаемые политическими акторами доводы чаще подкрепляются аргументацией.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных для публикации результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

1. Залегдинова А.Р. Основные стратегии и тактики в общественно-политическом дискуссионном ток-шоу (на материале русского и английского языков) // Журнал «Филология и культура. Philology and Culture». – Казань, Изд-во Казанского университета, 2012. Вып. 29. С. 47 – 50.

Статьи в аналитических сборниках, научных журналах и материалах конференций.

2. Залегдинова А.Р. Семантика оценочности в системе политического дискурса на русском и английском языках // Материалы итоговой конференции Казанского государственного университета за 2008 год «Образование и наука». – Казань, 29 января 2009 года. С. 112 – 120.

3. Залегдинова А.Р. Проблемы структурирования жанра ток-шоу (на материале русского и английского языков) // Материалы VI Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах», Том 2. – Челябинск, 2012. С. 59 – 63.

4. Залегдинова А.Р. Коммуникативные тактики насмешки и оскорбления в политическом ток-шоу на русском и английском языках: лингвокультурологический аспект // СЭТС / Социально-экономические и технические системы. Камская государственная инженерно-экономическая академия (ИНЭКА), №2, 2012. Режим доступа: <http://sets.ru/base/62nomer/zalegdinova/1.pdf>.

5. Залегдинова А.Р. Тактики обвинения и разоблачения в устном политическом дискурсе: различие по мотиву применения // СЭТС / Социально-экономические и технические системы. Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны, №1, 2013. Режим доступа: <http://sets.ru/base/63nomer/zalegdinova/1.pdf>.

6. Aigul Zalegdinova. Verbal Tactic of Disclosure in political talk-show in Russian and English languages // Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development, proceedings of the 1st International scientific conference. ORT Publishing. Stuttgart. 2013. P. 108 – 115.